

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
3 May 2023
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным
задержаниям на ее девяносто шестой сессии, 27 марта —
5 апреля 2023 года**

Мнение № 3/2023 относительно Али Юналя (Турция)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 51/8.
2. В соответствии со своими методами работы¹ 29 ноября 2022 года Рабочая группа препроводила правительству Турции сообщение относительно Али Юналя. Правительство ответило на это сообщение 27 января 2023 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без возможности пересмотра дела или получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);
 - e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения,

¹ A/HRC/36/38.

политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Али Юналь — гражданин Турции, родился 19 января 1955 года. Имеет турецкое национальное удостоверение личности, выданное в Ускюдаре. Работает журналистом и писателем и обычно проживает в городе Ушак (Турция).

а. Контекст

5. Источник поясняет, что в 2013 году было начато расследование обвинений в коррупции в отношении высокопоставленных государственных чиновников. Сообщалось, что эти чиновники заявили о своей невиновности, а правительство объявило это расследование попыткой гражданского переворота, совершенной движением Гюлена, политически оппозиционным правительству. Источник отмечает, что движение Гюлена называлось подпольной параллельной организацией, преследующей цель препятствовать прогрессу страны.

6. Согласно источнику, исполнительная власть причислила движение Гюлена к террористическим организациям в 2015 году. Использование этого термина стало официальным после принятия Советом национальной безопасности 2 января 2015 года решения о включении понятия «параллельная государственная структура» в документ о стратегии национальной безопасности и достигло апогея 30 мая 2016 года, когда Совет национальной безопасности принял рекомендательную резолюцию, в которой движение Гюлена было названо террористической организацией фетхуллахистов. Источник утверждает, что обвинение против движения Гюлена было сфабриковано и движение было объявлено террористической организацией без каких-либо доказательств. Сообщается, что правительство также возлагало на движение Гюлена ответственность за попытку государственного переворота 15 июля 2016 года.

7. Как сообщается, хотя исполнительная власть объявила это движение террористической организацией в 2015 году, судебная власть сделала это только 24 апреля 2017 года, когда Шестнадцатая палата Кассационного суда постановила, что это движение является вооруженной террористической организацией.

8. Источник сообщает, что после введения чрезвычайного положения в 2016 году многие СМИ, печатные органы и издательства были закрыты, а ряд журналистов арестованы и/или осуждены.

б. Арест и содержание под стражей

9. По словам источника, сотрудники жандармерии задержали г-на Юналя в доме его родственника в ночь с 10 на 11 августа 2016 года. Он утверждает, что сотрудники органов правопорядка, проводившие задержание, сообщили, что в отношении г-на Юналя был выдан ордер на арест, однако ему не предъявили никаких документов. Как сообщается, ордер был выдан Вторым уголовным мировым судом города Ушак.

10. Источник поясняет, что, хотя во время задержания г-н Юналь не убежал и не пытался скрыться, ему скрепили руки наручниками за спиной, вопреки обычной практике. Источник утверждает, что это было сделано с целью унижить г-на Юналя перед людьми, с которыми он был знаком в своей родной деревне.

11. Как сообщается, сотрудники правоохранительных органов провели обыск в доме и офисе г-на Юналя и наложили на них арест на основании статей 116, 119, 127 и 134 Уголовно-процессуального кодекса. Источник отмечает, что сотрудники правоохранительных органов предъявили ордер на обыск, а после обыска арестовали г-на Юналя на основании статьи 91 Кодекса.

12. Сообщается также, что в ходе обыска в доме г-на Юналя сотрудники правоохранительных органов обнаружили и изъяли деньги, принадлежащие его родственнику, хотя было очевидно, что изъятые денежные средства не являются доказательством по уголовному делу. По полученным сведениям, несмотря на то что г-н Юналь сообщил правоохранительным органам о том, что деньги предназначались для ухода за родственником с инвалидностью, его требования и возражения были проигнорированы.

13. Источник сообщает далее, что полиция изъяла личный мобильный телефон и цифровые материалы г-на Юналя, хотя они не содержали никаких недоступных или зашифрованных данных, и что сотрудники не сделали копий изъятых материалов, что противоречит статье 134 Уголовно-процессуального кодекса.

14. По словам источника, г-н Юналь был заключен под стражу на основании пункта 1 статьи 314 Уголовного кодекса за создание террористической организации (террористическая организация фетхуллахистов) и руководство ею.

15. Как сообщается, по распоряжению Генеральной прокуратуры города Ушак г-н Юналь был доставлен в отделение полиции в Ушаке 11 августа 2016 года, где содержался под стражей до 15 августа 2016 года. Источник добавляет, что во время проведения следственных действий в отношении г-на Юналя в национальных средствах массовой информации публиковались и транслировались неточные, клеветнические и унижительные репортажи, направленные на то, чтобы подорвать моральный дух его семьи.

16. Как сообщается, вечером 15 августа 2016 года г-н Юналь предстал перед судьей Уголовного мирового суда, где ему был задан вопрос, согласен ли он с предъявленными ему обвинениями. По словам источника, до того момента г-н Юналь не был уведомлен о предъявляемых ему обвинениях. Источник поясняет, что г-н Юналь не согласился с предъявленными ему обвинениями и попросил представить ему доказательства, однако не смог опровергнуть выдвинутые против него обвинения, поскольку его личный мобильный телефон был изъят, а копия хранящихся на нем данных не была сделана, что противоречит статье 134 Уголовно-процессуального кодекса. Источник отмечает, что во время допроса г-ну Юналю задавались вопросы о статьях, опубликованных им в его колонке, его книгах и интервью на телевидении. Как сообщается, все это также упоминалось в обвинительном заключении против г-на Юналя, которое было вынесено только 28 сентября 2016 года, и использовалось в качестве доказательств при принятии решения Вторым судом по тяжким преступлениям города Ушак от 14 ноября 2018 года.

17. 16 августа 2016 года Уголовный мировой суд города Ушак вынес постановление об избрании в отношении г-на Юналя меры пресечения в виде заключения под стражу, и он был переведен в Ушакскую тюрьму в городе Ушак, где находился под стражей до 19 августа 2016 года. Источник утверждает, что судья обосновал решение об избрании в отношении г-на Юналя меры пресечения в виде заключения под стражу серьезными подозрениями в том, что г-н Юналь создал и возглавлял террористическую организацию, несмотря на отсутствие достоверных и убедительных доказательств этого и несмотря на незаконность обстоятельств, при которых был изъят мобильный телефон г-на Юналя.

18. По имеющимся данным, 20 августа 2016 года г-н Юналь был переведен в Измирскую тюрьму в Измире, где он содержится в настоящее время. Источник отмечает, что в Измирской тюрьме г-н Юналь в течение двух месяцев находился в одиночном заключении, несмотря на отсутствие какого-либо судебного решения. Он утверждает, что власти часто и произвольно переводят задержанных [из одного учреждения в другое] и содержат их в переполненных камерах и подвергают одиночному заключению без решения суда в качестве наказания.

19. Сообщается также, что г-ну Юналю не были предоставлены некоторые из решений о продлении срока его содержания под стражей, в связи с чем он был лишен права оспорить эти решения.

20. Как сообщается, 14 ноября 2018 года Второй суд по тяжким преступлениям города Ушак приговорил г-на Юналя к 19 годам и шести месяцам лишения свободы. Согласно постановлению суда², г-н Юналь обвиняется в том, что в течение нескольких лет работал обозревателем в ежедневной газете «Заман», выступал на телеканале «Саманйолу ТВ», дал телеканалу «Бюгун ТВ» интервью перед зданием Стамбульского суда о руководителях СМИ, на которых было заведено судебное дело, написал две книги и имел связи с движением Гюлена. Источник утверждает, что этого оказалось достаточно для того, чтобы признать его участником движения. Он был обвинен в создании вооруженной террористической организации или руководстве ею, а также в попытке свержения конституционного строя.

21. Как сообщается, 5 июля 2019 года Измирский окружной суд отклонил апелляцию г-на Юналя. Затем г-н Юналь подал апелляцию в Верховный суд, который 12 июля 2021 года оставил решение и приговор суда в силе. 26 июля 2021 года г-н Юналь обжаловал решение суда низшей инстанции в Конституционном суде. 21 сентября 2022 года Конституционный суд признал его апелляцию явно необоснованной и отклонил жалобы г-на Юналя, касающиеся его права на справедливое судебное разбирательство, принципа законности, права на свободу выражения мнения и других прав³.

22. Источник указывает, что г-н Юналь направил в Конституционный суд еще одно обращение с жалобой на длительное пребывание под стражей и на то, что власти не подготовили обвинительное заключение в разумные сроки. 29 июня 2020 года Конституционный суд вынес решение об отсутствии нарушений права г-на Юналя на свободу и безопасность.

с. Правовой анализ

23. Источник утверждает, что арест и содержание под стражей г-на Юналя носят произвольный характер и подпадают под категории I, II, III и V, установленные в методах работы Рабочей группы по произвольным задержаниям.

i. Категория I

24. Источник напоминает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 9 Пакта никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей и никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Соответственно, источник утверждает, что любое лишение свободы должно соответствовать национальным нормам материального и процессуального права, а несоблюдение национального законодательства влечет за собой нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта.

25. Источник утверждает, что задержание г-на Юналя и его содержание под стражей не соответствуют национальным нормам материального права и основным принципам права. Он уточняет, что обстоятельства, при которых допускается лишение свободы, установлены в Конституции, Уголовном кодексе и Уголовно-процессуальном кодексе. По его словам, хотя власти и вынесли постановление о задержании и помещении под стражу г-на Юналя на основании положений Конституции и национального законодательства, его задержание и содержание под стражей все равно являются незаконными, поскольку, согласно статьям 100 и 101 Уголовного кодекса, суд, выносящий постановление о задержании, должен указать основания для задержания и причины возникновения серьезного подозрения в совершении подлежащим задержанию лицом преступления. В данном случае г-ну Юналю задавали вопросы о статьях, которые он опубликовал в своей колонке, о его книгах, а также об интервью, которые он давал на телевидении, — все это, по мнению источника, представляет собой правомерные деяния, защищенные Конституцией и национальным законодательством.

² Источник ссылается на дело № 2017/435 и решение № 2018/237 Второго суда по тяжким преступлениям города Ушак от 14 ноября 2018 года, сс. 39 и 40.

³ Источник ссылается на решение № 2021/37057.

26. Источник также напоминает, что движение Гюлена было причислено к террористическим организациям лишь в 2017 году. Он утверждает, что в соответствии с принципом отсутствия обратной силы физические лица могут привлекаться к ответственности за связь с этим движением только после того, как оно было объявлено террористической организацией, и, следовательно, принадлежность к движению Гюлена до этой даты не может рассматриваться как основание для уголовного преследования.

27. Источник отмечает, что власти часто используют принцип «вины по ассоциации» в качестве мотива для задержания людей и их помещения под стражу.

28. Согласно источнику, национальное законодательство требует, чтобы любое задержание было основано на серьезных подозрениях в совершении преступления, чтобы в момент задержания задерживаемому были предъявлены веские доказательства таких подозрений, а также чтобы существовали конкретные факты, указывающие на то, что судебный контроль не является надлежащей мерой в рассматриваемом случае. Источник утверждает, что эти требования не были выполнены, поскольку решения о задержании г-на Юналя в основном состояли из шаблонных формулировок без реальных попыток индивидуализации, не содержали ни конкретных фактов и выводов, ни обоснования того, почему применение альтернативной меры вместо содержания под стражей было бы недостаточным. По словам источника, г-н Юналь был помещен под стражу без каких-либо обоснованных подозрений в совершении им преступления и без достаточных доказательств, которые могли бы убедить объективного наблюдателя, чего требует национальное законодательство.

29. Наконец, источник утверждает, что власти не подготовили обвинительное заключение в оперативном порядке и что в связи с этим срок содержания г-на Юналя под стражей был необоснованно длительным.

ii. Категория II

30. Источник утверждает, что задержание г-на Юналя и его помещение под стражу нарушают его права, предусмотренные статьями 19 и 26 Пакта.

31. По словам источника, в обвинительном заключении и в решении суда речь идет о статьях, книгах, комментариях г-на Юналя на телевидении, на мероприятиях и собраниях, то есть о законных действиях, которые защищаются Пактом, и при этом не предпринимается никаких попыток установить причастность лично г-на Юналя к преступной деятельности. Источник утверждает, что обвинения против г-на Юналя были выдвинуты на основании вышеуказанных действий и что, следовательно, мотивом его задержания послужило осуществление им права на свободу выражения мнения.

32. Следует учитывать, что статья 26 Конституции защищает свободу выражения мнений и убеждений, выражаемых устно, в письменной форме или в изображениях, а также другими способами, а согласно статье 28 Конституции государство не должно подвергать средства массовой информации цензуре и должно принимать необходимые меры для обеспечения свободы печати.

33. Утверждается, что ни статьи и книги г-на Юналя, ни его комментарии на телевидении не имели отношения к попытке государственного переворота, подстрекательству к каким-либо насильственным действиям или их провокации. Источник утверждает, что статьи и книги были написаны, а комментарии — сделаны задолго до попытки государственного переворота, имели религиозный характер и преследовали мирную цель. По словам источника, г-ну Юналю было предъявлено обвинение в терроризме исключительно из-за его оппозиционных политических взглядов.

34. Источник утверждает, что власти не имели законного права ограничивать свободу слова г-на Юналя, поскольку, хотя его статьи и комментарии могут оскорблять правительство и представлять собой резкую критику, они не содержат ни

подстрекательства к каким-либо насильственным действиям, ни провокаций, и представляют собой политические высказывания.

35. Таким образом, источник приходит к выводу о том, что задержание г-на Юналя и его содержание под стражей являются нарушениями статей 19 и 26 Пакта.

iii. Категория III

36. Источник утверждает, что было нарушено право г-на Юналя на независимый и беспристрастный суд в соответствии со статьей 14 Пакта. Он утверждает также, что специальные суды были созданы в основном для того, чтобы бороться с движением Гюлена, и что власти используют уголовные мировые суды и мировых судей по уголовным делам в качестве инструмента для ареста и заключения под стражу членов движения Гюлена. Поясняется, что апелляции на решения мирового судьи по уголовным делам могут направляться только другому мировому судье по уголовным делам, в результате чего создается «замкнутый круг». Утверждается, что задержание г-на Юналя и его заключение под стражу были произведены по решению именно таких судов и судей.

37. Источник утверждает, что отсутствие у этих судов независимости и беспристрастности подтверждается несколькими фактами, в том числе: а) тем фактом, что суды укомплектованы преданными членами правящей партии и приверженцами действующего правительства, а все мировые судьи по уголовным делам, назначенные Высшим советом судей и прокуроров, являются членами созданной правительством платформы «Единство в судебной системе»; б) судьи и прокуроры, которые не продемонстрировали удовлетворительных результатов в борьбе с движением Гюлена, или же освободили или не вынесли постановления о задержании лиц, которых правительство намеревалось арестовать, были переведены на другие должности или отстранены от должности; и с) широко распространенными увольнениями, задержаниями и случаями принуждения судей и прокуроров, создающими атмосферу давления. В частности, источник утверждает, что судьи были вынуждены выдавать ордера на задержание своих коллег по спискам, рассылаемым правительством, с риском в случае невыполнения самим подвергнуться аресту. Как сообщается, все без исключения судьи и прокуроры, которым поручались расследования и судебные процессы, связанные с движением Гюлена, и которые выносили решения в пользу обвиняемых в соответствии с требованиями закона, попали под сокращение, стали фигурантами следствия, были переведены на другие должности, уволены или арестованы по обвинению в принадлежности к вооруженной террористической организации. Среди подвергшихся таким санкциям были судьи первой инстанции, военные судьи, члены Государственного совета, Верховного апелляционного суда и Верховного конституционного суда.

38. Источник поясняет, что беспристрастность мировых судей крайне важна, так как в их обязанности входит надзор за расследованием уголовных дел, принятие решения о заключении человека под стражу и общий контроль за всем ходом следствия. По данным источника, увольнению подверглось более 30 процентов от общего числа судей и прокуроров, работавших в стране, а аресту — 17,6 процента. Как сообщается, вместо них в целях подчинения судебной системы правительству было назначено 3940 судей и прокуроров, прошедших ускоренную программу обучения, при этом главным критерием отбора была приверженность правящей партии, в результате чего стало возможным назначить на должности судей и прокуроров проправительственных юристов, не обладающих надлежащей квалификацией и не прошедших надлежащей подготовки. Источник ссылается на заявление Европейского суда по правам человека о том, что суд, отсутствие независимости и беспристрастности которого было установлено, ни при каких обстоятельствах не может гарантировать справедливое судебное разбирательство лицам, находящимся под его юрисдикцией⁴.

⁴ *Çıraklar v. Turkey*, Application No. 19601/92, Judgment, 28 October 1998, para. 44.

39. Кроме того, источник напоминает, что согласно принципу равенства сторон всем участникам разбирательства должно быть гарантировано право на полное изложение своей позиции и доступ ко всем материалам, связанным с задержанием или представленным в суд государственными органами. Утверждается, что г-ну Юналю, как и многим другим политическим заключенным, было отказано в доступе к материалам его дела, и поэтому он не мог должным образом подготовить свою защиту или опровергнуть выдвинутые против него обвинения, что является нарушением принципа равенства сторон. Источник поясняет, что в последние несколько лет практически всем обвиняемым по делам политического или общественного характера автоматически отказывалось в доступе к материалам дела на основании статьи 153 Уголовно-процессуального кодекса.

40. Кроме того, источник напоминает, что согласно статье 141 Конституции и статьям 224, 230 и 232 Уголовно-процессуального кодекса судьи обязаны обосновывать свои решения. Источник утверждает, что возражения г-на Юналя были отклонены судом без доказательства обратного, на основании недостаточных и не имеющих отношения к делу доводов. Таким образом, утверждается, что обвинительный приговор суда не был обоснован надлежащим образом, из-за чего г-н Юналь был лишен возможности оспорить принятые решения о его заключении под стражу.

41. Источник утверждает, что в Турции систематически нарушается право на защиту. Он утверждает также, что под предлогом борьбы с терроризмом власти подвергают адвокатов преследованиям и обвиняют их в различных преступлениях и что некоторых адвокатов заставляют давать показания против своих клиентов. Согласно источнику, избивание адвокатов в тюрьмах при посещении ими своих клиентов и/или многочасовое ожидание даже перед короткой встречей с клиентом — обычное дело.

42. Как сообщается, встречи адвокатов с заключенными не являются конфиденциальными, и правоохранительным органам разрешается производить запись встреч и направлять сотрудника для наблюдения за ними. По данным источника, тысячи людей, арестованных в связи с попыткой переворота, не пользуются правом на защиту, а значительная часть адвокатов, зарегистрированных в адвокатских палатах, была лишена членства, в результате чего во время судебного процесса обвиняемые остаются без адвоката.

43. Кроме того, источник утверждает, что право на обращение к адвокату подвергается множеству других ограничений: адвокатам больше не разрешается знакомиться с материалами дела и получать их копии; лицам, находящимся под стражей, могут не давать возможности встретиться с адвокатом на протяжении пяти дней; после задержания задержанным лицам может быть отказано в доступе к адвокату в течение шести месяцев и в найме адвоката по своему выбору.

44. Источник отмечает, что адвокаты подвергаются давлению и запугиванию, и ссылается на заявление от октября 2016 года, в котором Комиссар по правам человека Совета Европы осудил ограничения доступа к адвокатам, а также ограничения конфиденциальности отношений между клиентом и адвокатом в Турции.

iv. Категория V

45. Источник утверждает, что г-н Юналь был задержан и заключен под стражу на основании его социального происхождения, а потому его содержание под стражей носит дискриминационный и произвольный характер.

46. Источник поясняет, что лица, обвиняемые в принадлежности к так называемой террористической организации фетхуллахистов, повсеместно сталкиваются с дискриминацией. Он отмечает, что наметилась тенденция к произвольному задержанию людей, обвиняемых в принадлежности к движению последователей Фетхуллаха Гюлена, независимо от того, признают ли они связь с этим движением. По имеющимся сведениям, имеют место повсеместные и систематические нарушения прав человека в отношении лиц, связанных с движением Гюлена, а также массовые произвольные аресты и задержания, которым в том числе подверглось более

150 000 человек исключительно на основании их социального происхождения и политической позиции. Большинство задержанных, как утверждается, были помещены в места предварительного заключения по сфабрикованным обвинениям в терроризме и подготовке государственного переворота. Кроме того, как сообщается, имели место внесудебные казни, ставшие результатом физических и психологических пыток и объявляемые правительством самоубийствами, а также насильственные исчезновения лиц, связанных с движением Гюлена⁵, и преследования и коллективные наказания государственных служащих, частных компаний, предлагающих работу таким лицам, и специалистов, таких как учителя, врачи и научные работники. Источник утверждает, что правительство предаст гласности фамилии таких людей в официальных средствах массовой информации и объявляет их террористами без какого-либо судебного разбирательства и без вынесения приговора.

47. Источник утверждает, что, как и многие другие, г-н Юналь подвергся преследованиям и был задержан как сторонник движения Гюлена. Он утверждает также, что все организации и учреждения, с которыми сотрудничал г-н Юналь, осуществляли свою деятельность на законных основаниях и имели надлежащую аккредитацию. Источник утверждает далее, что задержание г-на Юналя и его заключение под стражу следует рассматривать в контексте практики⁶ произвольных арестов и задержаний, внесудебных казней, насильственных исчезновений и преследований властями лиц, ассоциируемых с движением Гюлена. Он поясняет, что власти используют досудебное содержание под стражей как инструмент для наказания предполагаемых и действительных членов движения Гюлена и его сторонников.

48. Источник утверждает также, что с июля 2016 года правительство использует следующие признаки для выявления сторонников движения Гюлена: подписка на газету «Заман», наличие счета в банке «Асия», членство в конфедерации профсоюзов «Аксион-Иш», членство в ассоциации предпринимателей «Туксон», волонтерство в благотворительной организации «Кимсе Йок Му», работа врачом, связанным с этим движением, работа адвокатом сторонника этого движения, владение книгами Фетхуллаха Гюлена и использование приложения для смартфонов BuLock. Источник утверждает далее, что все это — законные виды деятельности, защищенные различными положениями Пакта.

Ответ правительства

49. 29 ноября 2022 года Рабочая группа в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений препроводила утверждения источника правительству. Рабочая группа просила правительство представить к 30 января 2023 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Юналя и уточнить правовые положения, обосновывающие его продолжающееся содержание под стражей, а также их совместимость с обязательствами страны по международному праву прав человека, в особенности по договорам, ратифицированным государством. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство Турции обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Юналя.

50. 27 января 2023 года правительство представило свой ответ, в котором оно ссылается на широкомасштабную, грубую и беспрецедентную попытку государственного переворота, предпринятую террористической организацией фетхуллахистов, которую оно считает подпольной террористической организацией, коварно захватившей важнейшие государственные посты и 15 июля 2016 года попытавшейся разрушить демократию и свергнуть демократически избранное правительство.

⁵ Источник утверждает, что в своем мнении № 47/2020 Рабочая группа по произвольным задержаниям признала существование такой практики.

⁶ Источник утверждает, что в своем мнении № 8/2022 Рабочая группа по произвольным задержаниям признала существование практики преследования лиц, предположительно имеющих связи с движением Гюлена.

51. Оно утверждает, что для восстановления демократии и защиты прав и свобод турецких граждан необходимо полностью очистить все ветви власти, а также армию и судебную систему от членов террористической организации фетхуллахистов, тысячи сторонников которой проникли в эти структуры за прошедшие десятилетия. Вскоре после попытки государственного переворота было объявлено чрезвычайное положение. Его введение было одобрено парламентом 21 июля 2016 года. Правительство утверждает, что на протяжении всего периода чрезвычайного положения оно действовало в соответствии со своими международными обязательствами в области прав человека, поддерживая тесное сотрудничество и диалог с международными организациями. Чрезвычайное положение было отменено 19 июля 2018 года.

52. По словам правительства, [в стране] имеются эффективные внутренние средства правовой защиты, включая право на подачу индивидуальной апелляции в Конституционный суд, которое признано Европейским судом по правам человека в качестве эффективного внутреннего средства правовой защиты. В дополнение к существующим внутренним средствам правовой защиты была создана Комиссия по расследованию случаев неправомерного применения мер, введенных в период действия чрезвычайного положения, задачей которой является рассмотрение жалоб на административные действия, совершенные в соответствии с законодательными декретами, вступившими в силу во время чрезвычайного положения. Сообщается также, что имеются и другие средства правовой защиты, связанные с решениями Комиссии. Правительство отмечает, что Европейский суд по правам человека признал подачу жалоб в Комиссию внутренним средством правовой защиты.

53. По словам правительства, еще до попытки переворота было известно об использовании террористической организацией фетхуллахистов сложных стратегий для достижения своих целей. Такие стратегии включают шантаж политиков и чиновников, массовое мошенничество на государственных экзаменах с целью назначения членов организации на ключевые государственные должности, использование методов социальной инженерии, манипуляции и индоктринации, а также возбуждение судебных дел в отношении оппонентов организации на основе сфабрикованных историй, распространяемых через ее обширную сеть средств массовой информации, предприятий, школ и неправительственных организаций. Правительство отмечает, что в настоящее время террористическая организация фетхуллахистов использует стратегию, состоящую в том, чтобы представить себя жертвой нарушений прав человека, с целью сокрытия своих преступлений. По утверждению правительства, члены этой организации намеренно пытаются обмануть международное общественное мнение и манипулировать им, распространяя ложные обвинения в отношении Турции, в том числе необоснованные заявления о произвольных арестах и задержаниях, пытках и даже насильственных исчезновениях, в то время как на самом деле члены организации скрываются по приказу своего лидера. Согласно правительству, террористическая организация фетхуллахистов сама совершает грубые нарушения прав человека в Турции, включая убийство ни в чем не повинных гражданских лиц, тем самым нарушая фундаментальное право на жизнь сотен турецких граждан.

54. В соответствии с приведенными выше разъяснениями правительство просит Рабочую группу по произвольным задержаниям отклонить обвинения, выдвинутые террористической организацией фетхуллахистов и ее членами. Оно подтверждает свою приверженность соблюдению прав человека и основных свобод и поддержанию сотрудничества с международными организациями.

Дополнительные замечания источника

55. Ответ правительства был передан источнику для дополнительных замечаний, которые были представлены 15 февраля 2023 года. Источник выражает глубокое сожаление по поводу отсутствия какого-либо содержательного ответа со стороны правительства, в частности по поводу того, что в ответе правительства ни разу не упоминается фамилия г-на Юналя и вообще не рассматриваются утверждения, сделанные источником.

56. Источник утверждает, что правительство предоставило ложную информацию о деятельности движения Гюлена (организации фетхуллахистов) в целом. Он подчеркивает, что никто, кроме правительства, не считает движение Гюлена террористической организацией. Он утверждает также, что информация о чрезвычайном положении не имеет отношения к оценке настоящего дела, и подчеркивает, что отсутствие какой-либо информации, подтверждающей причастность лично г-на Юналя к какой-либо предположительно террористической, преступной или заговорщической деятельности, свидетельствует о широко распространенной в Турции практике использования принципа «вины по ассоциации».

57. Рабочая группа получила информацию о том, что 21 сентября 2022 года Конституционный суд признал жалобы г-на Юналя на нарушение его прав на справедливое судебное разбирательство и свободу выражения мнения, принципа законности и других прав явно необоснованными и отклонил их.

Обсуждение

58. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные материалы, хотя и соглашается с источником в том, что отсутствие в ответе правительства комментариев, непосредственно касающихся ситуации г-на Юналя, вызывает сожаление. Она предлагает правительству конструктивно сотрудничать с Рабочей группой, как оно это делало в прошлом.

59. При определении того, является ли лишение г-на Юналя свободы произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международного права, представляющего собой произвольное задержание, то следует исходить из того, что бремя доказывания возлагается на правительство, если оно хочет опровергнуть эти утверждения. Одних лишь утверждений правительства о законности произведенных процессуальных действий недостаточно для опровержения заявлений источника⁷.

60. Рабочая группа в предварительном порядке отмечает, что положение г-на Юналя частично подпадает под действие предусмотренных Турцией отступлений от обязательств по Пакту. 21 июля 2016 года правительство Турции проинформировало Генерального секретаря о том, что оно объявило о введении чрезвычайного положения сроком на три месяца в ответ на серьезные угрозы для государственной безопасности и общественного порядка, которые приравниваются к угрозе для жизни нации по смыслу статьи 4 Пакта⁸.

61. Принимая к сведению это уведомление об отступлении от обязательств, Рабочая группа подчеркивает, что при осуществлении своего мандата она уполномочена в соответствии с пунктом 7 своих методов работы ссылаться на соответствующие международные нормы, установленные во Всеобщей декларации прав человека, и на положения обычного международного права. Кроме того, в данном случае к предполагаемому произвольному задержанию г-на Юналя наиболее применимы положения статей 9 и 14 Пакта. Как заявил Комитет по правам человека, государства-участники, отступающие от положений статей 9 и 14, должны обеспечить, чтобы такие отступления не превышали тех, которые строго требуются в силу остроты фактической ситуации⁹. Рабочая группа приветствует отмену Турцией чрезвычайного

⁷ A/HRC/19/57, п. 68.

⁸ См. уведомление депозитария C.N.580.2016.TREATIES-IV.4.

⁹ Замечание общего порядка № 29 (2001) об отступлениях от обязательств по Пакту во время чрезвычайного положения, п. 4. См. также замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, п. 6; замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, п. 5; замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пп. 65–66; и *Ёзчелик и др. против Турции* (CCPR/C/125/D/2980/2017), п. 8.8.

положения 19 июля 2018 года и последующее снятие ею отступлений от своих обязательств.

62. Хотя Конституционный суд вынес окончательное решение по делу г-на Юналя, Рабочая группа уточняет, в ответ на заявление правительства о неисчерпании внутренних средств правовой защиты, что процессуальные нормы, регламентирующие рассмотрение ею сообщений о предполагаемых случаях произвольного задержания, содержатся в ее методах работы. В методах работы нет положений, препятствующих Рабочей группе рассматривать сообщения по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствующей стране. В своих предыдущих решениях Рабочая группа подтвердила также отсутствие требования об исчерпании заявителями внутренних средств правовой защиты для того, чтобы сообщение могло быть признано приемлемым¹⁰.

63. Кроме того, отвечая на просьбу правительства Турции к специальным процедурам не позволять террористической организации фетхуллахистов и ее членам злоупотреблять этими механизмами и отклонять их жалобы, Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека уполномочил ее получать и рассматривать утверждения о произвольных задержаниях, полученные от кого бы то ни было во всем мире. Таким образом, Рабочая группа не делает никаких различий в отношении того, кто может или не может доводить утверждения до ее сведения. Рабочая группа также обязана действовать беспристрастно и независимо. Поэтому она одинаково относится ко всем представленным ей материалам и принимает их как утверждения, предлагая соответствующему правительству ответить на них. Таким образом, на правительство возлагается обязанность конструктивно взаимодействовать с Рабочей группой, реагируя на конкретные представленные утверждения, с тем чтобы оказать Рабочей группе содействие в вынесении заключения по каждому сообщению, доведенному до ее сведения.

64. В заключение Рабочая группа напоминает, что ею применяются более высокие стандарты при рассмотрении дел, касающихся ограничения прав на свободу мысли, совести и религии, свободу мнений и их свободного выражения, свободу мирных собраний и ассоциаций, на участие в политической и общественной жизни и на равенство и свободу от дискриминации, а также защиты лиц, принадлежащих к этническим, религиозным или языковым меньшинствам, и при рассмотрении дел, касающихся правозащитников¹¹. Рабочая группа обязана уделить данному делу повышенное внимание, поскольку г-н Юналь является независимым журналистом.

Категория I

65. Согласно информации, предоставленной источником, сотрудники сил безопасности, задержавшие г-на Юналя, сказали, что был выдан ордер на его арест, но не предъявили ему такой ордер в момент задержания. Источник утверждает также, что г-н Юналь был проинформирован о предъявленных ему обвинениях, только представ перед судьей вечером 15 августа 2016 года. Правительство не стало оспаривать эти утверждения, несмотря на предоставленную ему для этого возможность.

66. В соответствии с пунктом 2 статьи 9 каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение. Рабочая группа ранее уже заявляла, что для того, чтобы лишение свободы считалось имеющим под собой правовое основание, недостаточно одного лишь наличия закона, разрешающего производить задержание. Власти должны сослаться на соответствующее правовое основание и применить его к обстоятельствам дела. Как правило¹², это делается на основании ордера на арест, судебного приказа об аресте или

¹⁰ См., например, мнения № 19/2013, 38/2017, 41/2017, 11/2018, 46/2019, 53/2019 и 30/2020.

¹¹ Мнения № 21/2011, п. 29; 47/2018, п. 54; 51/2018, п. 77; 55/2018, п. 62; 61/2018, п. 45; и 82/2018, п. 26.

¹² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 23; мнения № 88/2017, п. 27; 3/2018, п. 43; 30/2018, п. 39. См. также пункт 1 статьи 14 Арабской хартии прав человека.

аналогичного документа¹³. Причины должны сообщаться сразу при задержании, при этом они должны включать в себя не только общие правовые основания ареста, но и достаточную фактическую информацию, относящуюся к существу дела, включая совершенное противоправное деяние и личность предполагаемой жертвы¹⁴. Рабочая группа отмечает, что г-н Юналь не был взят с поличным на месте преступления (ситуация, когда получить ордер обычно нет возможности).

67. Правительство также не смогло объяснить, в силу каких причин задержание г-на Юналя без соответствующего постановления было строго необходимо ввиду остроты ситуации в области безопасности, и только утверждало, что на протяжении всего двухлетнего периода чрезвычайного положения оно действовало в соответствии со своим уголовно-процессуальным кодексом и своими международными обязательствами в области прав человека и поддерживало тесное сотрудничество и диалог с международными организациями.

68. Рабочая группа приходит к выводу, что для того, чтобы сослаться на правовые основания для лишения свободы, власти должны были представить г-ну Юналю ордер на арест или аналогичный документ и сообщить ему в момент задержания о причинах его ареста и — в кратчайшие сроки — о предъявляемых ему обвинениях. Несоблюдение этих требований является нарушением статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и пункта 2 статьи 9 Пакта, а также принципа 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и лишает его арест каких-либо правовых оснований.

69. Рабочая группа принимает к сведению утверждение источника о том, что после своего задержания 11 августа 2016 года г-н Юналь был доставлен в отделение полиции, где находился под стражей до 15 августа 2016 года. По имеющимся данным, г-н Юналь предстал перед судьей только вечером 15 августа 2016 года. Правительство предпочло не оспаривать эти утверждения.

70. Рабочая группа отмечает, что г-н Юналь не предстал перед судьей в течение 48 часов после задержания, что является международным стандартом¹⁵, и что правительство никак не объяснило этой задержки. Таким образом, власти нарушили статью 9 Всеобщей декларации прав человека, пункты 1 и 3 статьи 9 Пакта и принципы 11, 37 и 38 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

71. Рабочая группа приходит к выводу о том, что задержание г-на Юналя является произвольным в соответствии с категорией I. Этот вывод остается неизменным, несмотря на отступление, о котором говорилось выше. Рабочая группа считает, что гарантии права на свободу и безопасность теряли бы смысл, если бы допускалось, что люди могут быть помещены под стражу до суда без соблюдения установленной законом процедуры. Рабочая группа приходит к выводу, что лишение свободы г-на Юналя несоразмерно строгой необходимости в данной ситуации и что правительство не представило никаких доказательств обратного.

Категория II

72. Источник утверждает, что г-н Юналь был задержан, обвинен, предан суду и осужден на основании его предполагаемых связей с террористической организацией фетхуллахистов, что является нарушением статей 19 и 26 Пакта. В данном деле, как и во многих других¹⁶, Рабочая группа отмечает, что суть обвинений в адрес г-на Юналя

¹³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 27; и мнение № 30/2017, пп. 58 и 59.

¹⁴ Мнение № 2021/85, п. 69.

¹⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 33. См. также [CCPR/C/79/Add.89](#), п. 17; [CCPR/C/SLV/CO/6](#), п.14; [CCPR/CO/70/GAB](#), п.13. Правовую практику Рабочей группы см. в мнениях № 57/2016, пп. 110 и 111; 2/2018, п. 49; 83/2018, п. 47; 11/2019, п. 63; 20/2019, п. 66; 26/2019, п. 89; 30/2019, п. 30; 36/2019, п. 36; 42/2019, п. 49; 51/2019, п. 59; 56/2019, п. 80; 76/2019, п. 38; и 82/2019, п. 76.

¹⁶ См., например, мнения № 42/2018, 44/2018, 29/2020, 30/2020 и 47/2020.

сводится к его предполагаемым связям с движением Гюлена, которое, по мнению правительства, известно тем, что использует сложные стратегии для достижения своих целей. Однако Рабочая группа отмечает, что правительство не смогло объяснить, совершение каких именно действий вменяется г-ну Юналю и почему какое-либо из этих предполагаемых действий равнозначно преступному деянию. Ничто в представленных материалах не позволяет Рабочей группе сделать вывод о том, что действия г-на Юналя могут рассматриваться как способные вызвать обоснованное подозрение в совершении им предполагаемых уголовных преступлений.

73. В частности, в обвинениях, выдвинутых против заявителя (см. п. 20 выше), Рабочая группа не находит элементов, свидетельствующих о том, что деятельность г-на Юналя выходила за рамки свободы слова и свободы собраний, поскольку она не может быть истолкована как призыв к насилию. Тот факт, что г-н Юналь вел колонку, выступал на телевидении и написал две книги, посвященные движению Гюлена, не может служить основанием для его содержания под стражей до суда.

74. Рабочая группа принимает во внимание объявление в Турции чрезвычайного положения. Однако хотя Совет национальной безопасности признал организацию фетхуллахистов террористической организацией в 2016 году, тот факт, что эта организация готова прибегнуть к насилию, стал очевиден для турецкого общества в целом только после попытки государственного переворота в июле 2016 года. Как отметил Комиссар по правам человека Совета Европы, «несмотря на наличие в различных слоях турецкого общества серьезных подозрений в отношении мотивации деятельности и методов работы движения Фетхуллаха Гюлена, оно по всей видимости развивалось на протяжении десятилетий и вплоть до совсем недавнего времени пользовалось значительной свободой в деле установления повсеместного и пользующегося уважением присутствия во всех сферах турецкого общества, включая религиозные учреждения, образование, гражданское общество и профсоюзы, средства массовой информации, финансовый сектор и предпринимательство. Также не вызывает сомнений то, что многие связанные с этим движением организации, которые были закрыты после 15 июля, до этой даты существовали и осуществляли деятельность на законных основаниях. Представляется общепризнанным, что лишь немногие граждане Турции в прошлом никогда не имели никаких контактов и так или иначе не взаимодействовали с этим движением». Кроме того, Комиссар отметил необходимость «при установлении уголовной ответственности за членство в этой организации и за оказание ей поддержки проводить различие между теми лицами, которые участвуют в незаконной деятельности, и теми, которые являются сочувствующими или сторонниками либо членами законно созданных структур, аффилированных с этим движением, и не знают о его готовности применять насилие»¹⁷.

75. Рабочая группа обнаружила закономерность, проявляющуюся в течение последних шести лет в связи с арестами и заключением под стражу в Турции и за рубежом людей, предположительно имеющих связи с движением Гюлена¹⁸. По всем этим делам правительство обвиняло задержанных лиц в совершении преступлений на основании их участия во вполне обычной деятельности, не уточняя при этом, каким образом такая деятельность приравнивается к преступным деяниям. Рабочая группа приходит к выводу, что в данном случае прослеживается та же закономерность. Рабочей группе не было представлено никаких доказательств того, что описанная выше журналистская деятельность г-на Юналя может приравниваться к участию в какой-либо насильственной или связанной с терроризмом деятельности.

76. Таким образом, Рабочая группа считает, что основанием для задержания и содержания под стражей г-на Юналя послужило осуществление им свободы выражения мнения и свободы ассоциации. Основываясь на имеющейся информации и

¹⁷ “Memorandum on the human rights implications of the measures taken under the state of emergency in Turkey” («Меморандум о последствиях мер, принятых в Турции в рамках чрезвычайного положения, для прав человека»), документ CommDH(2016)35, пп. 20 и 21.

¹⁸ См., например, мнения № 10/2019, 53/2019, 79/2019, 2/2020, 29/2020, 30/2020, 51/2020, 66/2020 и 74/2020.

принимая во внимание контекст, в котором были совершены предполагаемые преступления, По мнению Рабочей группы, правительство не смогло продемонстрировать, что допустимые ограничения права на свободу выражения мнений, предусмотренные в пункте 3 статьи 19 Пакта, и допустимые ограничения свободы собраний, предусмотренные в статье 21 Пакта, были применимы к делу г-на Юналя.

77. На этих основаниях Рабочая группа приходит к выводу, что лишение г-на Юналя свободы является произвольным и подпадает под категорию II, поскольку оно стало результатом законного осуществления им прав и свобод, предусмотренных статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьями 19 и 21 Пакта.

78. Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации.

Категория III

79. Исходя из своего вывода о том, что лишение г-на Юналя свободы является произвольным и подпадает под категорию II, Рабочая группа подчеркивает, что в отношении г-на Юналя вообще не должно было проводиться судебного разбирательства. Тем не менее суд состоялся, и г-н Юналь был признан виновным и приговорен к 19 годам и шести месяцам лишения свободы. Источник заявляет об отсутствии беспристрастности судей и прокуроров, о нарушении принципа равенства сторон, отсутствии доступа к материалам дела, вынесении необоснованного решения и нарушении права на защиту.

80. В частности, по словам источника, г-н Юналь не мог опровергнуть выдвинутые против него обвинения, поскольку его личный мобильный телефон был изъят, а копия хранившихся на нем данных не была сделана, что противоречит статье 134 Уголовно-процессуального кодекса. По имеющимся сведениям, ему было отказано в доступе к материалам дела, в связи с чем он не мог должным образом подготовить свою защиту или опровергнуть выдвинутые против него обвинения. Источник утверждает также, что обвинительное заключение, в котором упоминаются его книги и статьи, было вынесено незадолго до оглашения приговора по его делу.

81. Хотя у правительства имелась возможность ответить на эти утверждения, оно предпочло этого не делать. Таким образом, Рабочая группа не может не сделать вывод о том, что имело место нарушение статьи 10 и пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, а также пунктов 1 и 3 b) статьи 14 Пакта.

82. Соответственно, Рабочая группа приходит к выводу, что нарушения права г-на Юналя на справедливое судебное разбирательство были настолько серьезными, что это придает его задержанию произвольный характер. Следовательно, лишение его свободы подпадает под категорию III.

Категория V

83. Настоящее дело является продолжением серии дел, которые касаются лиц, предположительно имеющих связи с движением Гюлена, и которые Рабочая группа рассматривала за последние несколько лет¹⁹. По всем этим делам Рабочая группа пришла к выводу, что задержание соответствующих лиц было произвольным. Вырисовывается закономерность, согласно которой люди, предположительно имеющие связи с движением Гюлена, подвергаются преследованиям на основании их политических или иных убеждений в нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека, а также пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта. Соответственно, Рабочая группа приходит к выводу о том, что правительство задержало г-на Юналя, руководствуясь запрещенными основаниями для дискриминации, и что,

¹⁹ См., например, мнения № 1/2017, 38/2017, 41/2017, 11/2018, 42/2018, 43/2018, 44/2018, 78/2018, 84/2018, 10/2019, 53/2019, 79/2019, 2/2020, 29/2020, 30/2020, 51/2020, 66/2020, 74/2020 и 8/2022.

соответственно, его задержание было произвольным и подпадающим под категорию V. Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом.

Заключительные замечания

84. Рабочая группа выражает обеспокоенность в связи с неопровергнутым утверждением источника о том, что в течение двух месяцев г-н Юналь находился в Измирской тюрьме в одиночном заключении, несмотря на отсутствие соответствующего судебного решения. Рабочая группа постановила²⁰, что в соответствии с правилом 45 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) одиночное заключение должно сопровождаться определенными гарантиями. К одиночному заключению следует прибегать как к крайней мере лишь в исключительных случаях в течение как можно более короткого времени, при условии осуществления независимого контроля и только с санкции компетентного органа. Длительное одиночное заключение в течение срока, превышающего 15 дней подряд, запрещено в соответствии с пунктом 1 b) правила 43 и правилом 44 Правил Нельсона Манделы. Рабочая группа считает необходимым напомнить правительству о его обязательстве по статье 10 Пакта обеспечивать гуманное обращение со всеми лицами, лишенными свободы, и уважение их достоинства, присущего человеческой личности.

85. За последние шесть лет Рабочая группа отметила значительный рост числа представленных ей сообщений, касающихся произвольного задержания в Турции. Рабочая группа выражает серьезную обеспокоенность по поводу закономерности, прослеживающийся во всех этих делах, и напоминает, что при определенных обстоятельствах широко распространенное или систематическое тюремное заключение либо другие формы сурового лишения свободы в нарушение основополагающих норм международного права могут представлять собой преступления против человечности²¹.

86. Рабочая группа вновь заявляет, что она приветствовала бы возможность посетить Турцию. Учитывая, что с момента последнего посещения ею Турции в октябре 2006 года прошел значительный период времени, и отмечая наличие постоянного приглашения, направленного Турцией всем мандатариям специальных процедур, Рабочая группа считает, что настало подходящее время для следующего посещения в соответствии с ее методами работы.

Решение

87. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение Али Юналя свободы носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 3, 7, 9, 10, 11, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 9, 14, 19, 21 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I, II, III и V.

88. Рабочая группа просит правительство Турции безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Юналя и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

89. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой исправления положения стало бы незамедлительное освобождение г-на Юналя и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

²⁰ См., например, мнение № 83/2018.

²¹ Например, мнения № 66/2020, п. 67; 67/2020, п. 96; и 84/2020, п. 76.

90. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить проведение тщательного и независимого расследования обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Юналя и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

91. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации и Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом для принятия надлежащих мер.

92. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

93. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) был ли г-н Юналь освобожден и если да, то когда именно;
- б) были ли предоставлены г-ну Юналю компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Юналя и если да, то каковы результаты такого расследования;
- г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Турции в соответствие с ее международными обязательствами;
- д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью выполнения рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении.

94. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

95. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

96. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²².

[Принято 27 марта 2023 года]

²² Резолюция 51/8 Совета по правам человека, пп. 6 и 9.